

# **По жалобе Генерального прокурора Российской Федерации на нарушение конституционных прав граждан пунктом 3 статьи 26 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации"**

Определение · № 394-О · от 16.12.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

## **О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

### **КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

по жалобе Генерального прокурора Российской Федерации на нарушение конституционных прав граждан пунктом 3 статьи 26 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации"

город Москва 16 декабря 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы Генерального прокурора Российской Федерации,

у с т а н о в и л:

1. В соответствии со статьей 26 Федерального закона от 14 марта 2002 года "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации", регламентирующей обжалование решений квалификационных коллегий судей, такое решение может быть обжаловано в судебном порядке лицом, в отношении которого оно принято (пункт 1); решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации о приостановлении либо прекращении полномочий судьи, привлечении его к дисциплинарной ответственности, об отставке судьи и о ее приостановлении, а также об отказе в рекомендации на должность судьи могут быть обжалованы заинтересованным лицом в течение десяти дней со дня получения копии соответствующего решения. Указанные решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации могут быть обжалованы в Верховный Суд Российской Федерации, а квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации - в соответствующие верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области и суды автономных округов (пункт 2); иные решения квалификационных коллегий судей могут быть обжалованы в том же порядке лишь по мотивам нарушения процедуры их вынесения (пункт 3).

Генеральный прокурор Российской Федерации на основании пункта 6 статьи 35 Федерального закона "О прокуратуре в Российской Федерации" обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой просит проверить конституционность пункта 3 статьи 26 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации", поскольку полагает, что содержащейся в нем нормой, примененной в конкретном деле, нарушаются конституционные права и свободы граждан.

Из жалобы и представленных материалов следует, что в ходе расследования прокуратурой Верхне-Услонского района Республики Татарстан уголовного дела, возбужденного по факту дорожно-транспортного происшествия, в результате которого погиб мировой судья Верхне-Услонского района С.В.Евстафьев, было установлено, что данное дорожно-транспортное происшествие произошло

вследствие грубого нарушения Правил дорожного движения Российской Федерации гражданином Э.Р.Бариевым, управлявшим транспортным средством.

Поскольку Э.Р.Бариев является судьей Кайбицкого районного суда Республики Татарстан, Генеральный прокурор Российской Федерации в соответствии с пунктом 5 части первой статьи 448 УПК Российской Федерации и пунктом 3 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" обратился в Верховный Суд Республики Татарстан с представлением о даче заключения о наличии в его действиях признаков преступления, предусмотренного частью второй статьи 264 УК Российской Федерации, а затем, на основании полученного положительного заключения, - в квалификационную коллегия судей Республики Татарстан с представлением о даче согласия на его привлечение к уголовной ответственности.

Квалификационная коллегия судей Республики Татарстан решением от 11 сентября 2002 года в удовлетворении представления Генерального прокурора Российской Федерации отказала, мотивировав свой отказ тем, что смерть мирового судьи С.В.Евстафьева наступила в результате стечения случайных обстоятельств, при которых пострадал и сам Э.Р.Бариев, и что хотя неосторожные действия Э.Р.Бариева в совокупности с виктимологическим поведением других участников дорожно-транспортного происшествия формально подпадают под действие части второй статьи 264 УК Российской Федерации, осуществление в отношении него уголовного преследования - исходя из общих принципов Уголовного кодекса Российской Федерации и с учетом личности судьи Э.Р.Бариева, который по работе и в быту характеризуется исключительно с положительной стороны, - нецелесообразно.

Верховный Суд Республики Татарстан, куда Генеральный прокурор Российской Федерации обжаловал решение квалификационной коллегии судей Республики Татарстан, в удовлетворении жалобы отказал. Надзорные представления Генерального прокурора Российской Федерации на решение Верховного Суда Республики Татарстан в Верховный Суд Российской Федерации, равно как и его обращение к Председателю Верховного Суда Российской Федерации о принесении в порядке статьи 389 ГПК Российской Федерации представления в Президиум Верховного Суда Российской Федерации о пересмотре этого решения, также были оставлены без удовлетворения. В обоснование своих отказов судебные инстанции указывали, что доводы, касающиеся существа вынесенного квалификационной коллегией судей Республики Татарстан решения, не подлежат проверке как основания для его отмены, поскольку в силу пункта 3 статьи 26 Федерального закона "Об органах судейского сообщества" решения квалификационных коллегий судей об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи и на привлечение судьи к уголовной ответственности могут быть обжалованы в судебном порядке лишь по мотивам нарушения процедуры их вынесения, а таких нарушений квалификационной коллегией судей Республики Татарстан при вынесении решения допущено не было.

По мнению Генерального прокурора Российской Федерации, пункт 3 статьи 26 Федерального закона "Об органах судейского сообщества", не позволяя обжаловать указанные решения квалификационных коллегий судей по существу, нарушает права и свободы граждан, гарантированные статьями 19, 46 и 52 Конституции Российской Федерации, а также противоречит требованиям ее статьи 55 (части 2 и 3), не допускающей издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, статьи 56 (часть 3), в силу которой права и свободы, закрепленные статьями 49-54 Конституции Российской Федерации, не подлежат ограничению, и статьи 123 (часть 3) об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

2. В соответствии со статьей 122 Конституции Российской Федерации судьи неприкосновенны; судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в

Постановлении от 7 марта 1996 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", судейская неприкосновенность является определенным исключением из принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации) и по своему содержанию выходит за пределы личной неприкосновенности (статья 22 Конституции Российской Федерации). Это обусловлено тем, что общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления функции отправления правосудия.

К числу установленных в федеральном законодательстве гарантий неприкосновенности и независимости судей относится содержащееся в пункте 3 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и пункте 5 части первой статьи 448 УПК Российской Федерации правило, согласно которому решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи или о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу, возбужденному по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, может быть принято лишь на основе заключения судебной коллегии в составе трех судей о наличии в действиях судьи признаков преступления и при условии согласия на возбуждение уголовного дела соответствующей квалификационной коллегии судей.

Такой усложненный по сравнению с обычным порядок возбуждения уголовного дела в отношении судей и привлечения их в качестве обвиняемых по уголовному делу выступает, однако, лишь в качестве одного из элементов процедурного механизма осуществления уголовного преследования в отношении судей и способа обеспечения их неприкосновенности и независимости. Он не предполагает ограждение судьи от ответственности в случае совершения им преступления. Иное приводило бы к искажению конституционного смысла судейского иммунитета, а также к нарушению конституционных прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (статья 52 Конституции Российской Федерации).

Рассмотрение квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его к уголовной ответственности призвано определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и деятельностью судьи по осуществлению им своих полномочий, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения. Установив, что действия органов уголовного преследования обусловлены позицией, занимаемой судьей в связи с осуществлением им судейских полномочий, квалификационная коллегия судей, как это следует из пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", отказывает в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его к уголовной ответственности.

3. Придание решению квалификационной коллегии судей, являющейся одним из органов судейского сообщества, обеспечивающим реализацию законодательства о статусе судей и выражение интересов судей как носителей судебной власти, значения обязательного условия, без которого невозможно рассмотрение вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении судьи или о его привлечении в качестве обвиняемого, не выходит за рамки необходимых и достаточных гарантий судейской неприкосновенности (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 1996 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации").

Вместе с тем решение квалификационной коллегии судей существенным образом затрагивает права и интересы не только судьи, в отношении которого оно принято, но и тех граждан, которые пострадали или могли пострадать в результате его противоправных действий и которые настаивают на возбуждении в отношении судьи уголовного дела. В случае вынесения квалификационной коллегией судей решения об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении

судьи или на привлечение судьи в качестве обвиняемого по уголовному делу, возбужденному в отношении иных лиц либо по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, исключается возможность поступления уголовного дела в суд, а потерпевший лишается возможности получить судебную защиту нарушенных преступлением прав и законных интересов в процедуре уголовного судопроизводства.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно подтверждал необходимость создания таких законодательных условий, при которых в полной мере были бы реализованы положения не только статьи 46 Конституции Российской Федерации, но и ее статьи 52, в соответствии с которой права потерпевших от преступлений охраняются законом, а государство обеспечивает им свободный доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (постановления от 15 января 1999 года по делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР, от 8 октября 2003 года по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации, Определение от 15 декабря 2000 года по запросу Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы о проверке конституционности части второй статьи 53 и пункта 1 части второй статьи 120 УПК РСФСР и др.).

Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что потерпевший имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, не сводимые исключительно к получению возмещения причиненного вреда, для защиты которых он наделен правами стороны в процессе, в частности, он вправе заявлять о совершенном в отношении него преступлении и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, в том числе на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (Постановление от 8 октября 2003 года по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации).

Такой подход к регламентации прав потерпевшего корреспондирует положениям Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН N 40/39 от 29 ноября 1985 года), предусматривающей, что лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальные ущерб или существенное ущемление их основных прав, должны иметь право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный ущерб в соответствии с национальным законодательством (пункт 4); государства - члены ООН должны содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали интересам защиты жертв преступлений, в том числе путем обеспечения возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия.

4. В соответствии со статьей 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации действия и решения государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, в результате которых нарушены права и свободы гражданина или созданы препятствия для осуществления гражданином его прав и свобод, в том числе права на доступ к правосудию, могут быть обжалованы в суд. Никаких исключений из этого конституционного принципа, как уже неоднократно указывалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, ни Конституция Российской Федерации, ни законодательство Российской Федерации не допускают (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 года по делу о проверке конституционности статей

122 и 220 УПК РСФСР, от 13 ноября 1995 года по делу о проверке конституционности статьи 209 УПК РСФСР и др.).

Исходя из данного принципа, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 7 марта 1996 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" подтвердил возможность обжалования в суд и решения квалификационной коллегии судей об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи. Отмечая, что наличие такой возможности служит реальной гарантией осуществления права каждого на судебную защиту (статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), а также прав, закрепленных статьями 52 и 53 Конституции Российской Федерации, и придя к выводу, что положения пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" не могут быть истолкованы как исключающие возможность обжалования в судебном порядке решения квалификационной коллегии судей и препятствующие осуществлению гражданами их прав на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, Конституционный Суд Российской Федерации вместе с тем указал на необходимость конкретизации федеральным законодателем порядка такого обжалования. При этом, по смыслу названного Постановления, не предполагалась возможность какого-либо ограничения самого объема права граждан, пострадавших от противоправных действий судьи, на судебную защиту своих прав и законных интересов, в том числе путем лишения их возможности обжаловать решения квалификационных коллегий судей об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи по тем или иным основаниям и мотивам.

5. В соответствии со статьей 6 и частью второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" сформулированные в сохраняющих свою силу постановлениях от 7 марта 1996 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", от 15 января 1999 года по делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР, от 8 октября 2003 года по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации и в Определении от 15 декабря 2000 года по запросу Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы о проверке конституционности части второй статьи 53 и пункта 1 части второй статьи 120 УПК РСФСР правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации имеют общеобязательное значение и не могут быть преодолены путем принятия новых нормативных актов. В силу указанных правовых позиций положение пункта 3 статьи 26 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации", согласно которому решения квалификационных коллегий судей, за исключением решений о приостановлении либо прекращении полномочий судьи, привлечении его к дисциплинарной ответственности, об отставке судьи и о ее приостановлении, а также об отказе в рекомендации на должность судьи, могут быть обжалованы в суд лишь по мотивам нарушения процедуры их вынесения, не может служить препятствием для судебного обжалования гражданами, пострадавшими от противоправных действий судьи, решений квалификационных коллегий судей об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его в качестве обвиняемого по уголовному делу по мотивам, касающимся существа таких решений.

Этим не исключается возможность дополнительного урегулирования в федеральном законодательстве процедуры судебного оспаривания указанных решений квалификационных коллегий судей.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 43, и частями первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации  
о п р е д е л и л:

1. Пункт 3 статьи 26 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации", исходя из правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской

Федерации в ранее принятых им и сохраняющих свою силу решениях, не может служить препятствием к осуществлению гражданами, пострадавшими от противоправных действий судьи, судебного обжалования решений квалификационных коллегий судей об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его в качестве обвиняемого по уголовному делу по мотивам, касающимся существования таких решений.

2. Признать жалобу Генерального прокурора Российской Федерации не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 394-О